

## Глава 61 – Последняя ночь в Бругласе (3)

Фрейя замолчала.

Выглядела она, будто в голове проносится целый рой мыслей. Подняв голову, она взглянула вверх и встретила с молодым человеком взглядом светло-карих глаз с оранжеватым отблеском, сиявших в свете свечей, словно драгоценные камни.

Некоторое время поколебавшись, она сняла с большого пальца левой руки кольцо:

- Возьми с собой, тебе оно пригодится больше, чем мне здесь.

Брэндель слегка оторопел, переведя взгляд на огненное кольцо, при свете свечей мерцавшее ярко-рубиновым.

Вновь переведя взгляд на Фрейю, которая уже успела слегка развернуться.

- Оно изначально было твоим. Я... только одалживала его на время, забыл?

Болтавший с Брэнделем до прихода Фрейи бармен приостановился и похлопал молодого человека по плечу.

- Друг мой, похоже, ты слегка попал. Освобожусь здесь – расскажу тебе легенду о винном кубке.

И как только он это произнес – сразу же специально ушел в другой угол бара и заговорил с пьяными наемниками.

Фрейя, услышав его, сразу же прикрыла рот, подавившись всем, что собиралась сказать дальше.

Потрясенный увиденным Брэндель потряс головой, выдавая улыбкой все разливающееся в душе тепло. Украдкой взглянув на нее, он прочувствовал все терзавшее девушку беспокойство. Сначала он хотел просто оставить ей сообщение, но упрямца, поговорив в Ромайнэ, настояла на встрече.

[Ну конечно, кольцо передать пришла... Беспокоишься на самом деле]

Фрейя, ощущая быстрое биение сердца, сжимала и разжимала кулаки. Заслышав, что Брэндель и остальные уходят, она могла думать только об одном, и эта мысль заставила ее без раздумий прибежать сюда. Хотелось увидеться еще хотя бы раз, словно ребенку, который не в силах расстаться с взрослыми.

Все же успокоившись, и чувствуя только, как горит лицо, она раздумывала над ситуацией. Сама она скоро отбывала в Королевскую кавалерийскую академию, разлучаясь со всеми, особенно с Брэнделем.

[Я и вправду смогу достичь всего, о чем говорил Брэндель? Обрести силу для защиты маленького Феликса и всех остальных?]

Она не чувствовала уверенности в будущем, одолевали нелегкие мысли. Примкнуть к Брэнделю значило пойти по открывающемуся перед ней пути, но дойдя до момента принятия решения, она обнаружила, что не может решиться на него ступить.

Некоторое время она пустым взглядом смотрела в угол, приводя в порядок мысли.

Брэндель же видел их насквозь – настолько все было написано у нее на лице. Улыбнувшись, он взял кольцо, а она, слегка удивленная, перевела взгляд вверх и спросила:

- Принимаешь?

- Конечно. Как я посмею отказаться от подарка Богини Войны? – улыбнулся Брэндель, зная, что в академии опасность ей не грозит, а вот ему пригодилось бы любое усиление. Не сложишь все так – никогда бы не принял кольцо просто для успокоения Фрейи.

- Богини Войны?

- Слышал я легенду о Богине Войны, героине красивой и отважной, врезавшейся на коне в гущу схватки с флагом в одной руке и магическим мечом в другой, и поведшей за собой к победе защитников королевства.

Брэндель гордо улыбнулся, припомнив про себя еще одну историю о Богине Войны.

[Музыка: Dragon's Dogma Main Theme (Eternal Return by Aubrey Ashburn)]

В конце смутной эпохи на Ваунте женщина-рыцарь в полной серебряной броне управляла всеми солдатами одним взглядом светло-карих глаз.

В тот раз на фоне темно-серого неба крепости Малгар на длинных флагштоках слабо колыхались флаги армии Серебряного креста. Фигуры воинов в строю были лишь фоном, и казалось, ни один из них не возвышался над хрупкой девушкой. Известную всем прическу – длинный конский хвост – она сохранила со времен падения Бучче, как символ надежды и надежности на поле боя.

Фрейя, Богиня Войны Ауина.

Медленно выехав вперед на коне, она проехала перед строем в затейливо украшенном седле. Серебряная броня сияла и переливалась.

Пошел мелкий дождик.

Ее последователи представляли собой неловкое зрелище: только-только из Королевской кавалерийской академии, всего сто богато разодетых новичков-отпрысков богатых семейств. В будущем многим суждено было стать ее врагами, но в тот момент кавалерия в белой форме следовала за ней беспрекословно.

Бывало, этот отряд снова и снова терпел поражение, но оставался ей верен.

Геймеры утратили веру и боевой дух, колеблясь и виня себя за выбор стороны королевства. Надежды не было, будущего тоже, и единственное, что оставалось – ждать поражения и унижения.

- С Ауином все кончено! Разбитое королевство – не чета Мадара! – раздавались выкрики.

Но Фрейя выехала вперед перед солдатами на поле боя подобно чистому лучу света, лезвием прорезавшему темное небо.

Брэндель не мог забыть тот момент и ее первые слова:

- Верные соратники, прошу следовать за мной, за победой над Мадара!

- Прошу простить, что не могу разделить с вами боль, страхи, холод и голод. Но подавленность и утрату боевого духа различить и разделить я могу. Я же чувствую то же самое! Здесь и сейчас ясно: моя страна побеждена, и мы скоро отступим, проигравшие, как ни посмотри на ситуацию.

Выбора нет, победа невозможна, дать отпор не получится, и понимание этого меня душит! Но исчерпали ли мы все возможности, дошли ли до своего предела? Соратники, выйдем на поле битвы еще раз! Шанс все еще есть, и прошу позволить повести вас в бой еще раз!

- Прошу в меня поверить, – положив руку на сердце, произнесла она, – обещаю биться бок о бок с вами и разделить с вами тяжкую ношу.

- За мной, дайте мне шанс биться и славно пасть в битве! Позвольте выполнить обещание и придать остальным отваги, чтобы продолжить!

Тогда впервые на поле боя волшебным образом засияла Серебряная Лилия, и началась легенда о Богине Войны, эпос, вошедший в анналы истории и тронувший бессчетное количество игроков.

В сравнении со многими НПС-защитниками Ауина, на геймеров она произвела еще более грандиозное впечатление. Она одна вывела их из бесконечной череды роковых поражений навстречу славе. Ее имя стало гордостью Ауина, символом его славы. Сражаться за нее желали все, ведь это означало сражаться за честь и достоинство.

Боевой гимн Ауина написал сравнительно неизвестный геймер на форме, но пели его очень многие:

“Мы, гордые граждане Ауина,

Никогда не склонимся,

Гордо держа голову, пусть и разбитые,

Мужеством наполним орудия,

Вера да хранит наши флаги,

Кровью отметим свой путь.

Мрачно клянемся еще раз

Поднять флаги Серебряной Лилии,

Мрачно клянемся еще раз

Верить в Ауин неотступно.

И посмертно голоса наши эхом

Разнесутся по всем этим землям

И навеки в сердцах останутся

Песнью любви к нашей Родине.

Брэндель опустил голову и потерял глаза, а когда снова поднял взгляд – увидел, что Фрейя опустила глаза в пол, бормоча:

- Как я могу совершить нечто столь легендарное? Я просто глупая девушка, пытаюсь изо всех сил, но все порчу!

[Именно! Твои попытки и родили легенду!]

Брэндель, глядя на нее во все глаза, восхищался ею и будущей, и настоящей, за искренний подход и желание сделать все, что в силах.

[Может, пока ты и не осознаешь собственного потенциала, но однажды засияешь подобно бриллианту]

Мягко рассмеявшись, он ответил:

- Ну тогда относись к этому как к мечте, к которой надо стремиться.

Фрейя взглянула на него и кивнула:

- Легенда о Высокогорном рыцаре?

Брэндель, на мгновение замерев, кивнул в ответ.

Фрейя замолчала, но спустя некоторое время тихо продолжила:

- Еще указания будут?

- Да вроде нет.... Погоди, – на мгновение задумавшись, Брэндель все же решил спросить, понизив голос, – Фрейя, что ты думаешь об Ауине?

Конечно, он уже посмотрел по сторонам, проверяя, нет ли слежки.

- Об Ауине? А что с ним? – девушка смутилась.

- Проводя аналогию, Ауин сейчас подобен насквозь больному умирающему старику, – ответил Брэндель.

Фрейя была поражена.

Спустя все это время она уже не была более наивным командиром отряда милиции. Собственными глазами убедившись в нечистоплотности знати, она беспокоилась, что в верхних эшелонах власти происходит то же самое, но не знала, где именно таились проблемы.

[Все реально так и обстоит? Может, я чего-то недопоняла...]

Находившейся в смятении девушке оставалось только себя успокаивать. В этом мире свет соседствовал с тьмой. Порой дела шли лучше, но все равно по порочному кругу. Она же, несмотря на это, надеялась докопаться до истины и проверить, насколько далек мир от ее прошлых наивных представлений.

Не ожидала Фрейя лишь того, что Брэндель сдернет покров со всех ее мыслей, обнажая худшие

из них. Сказать ничего она не могла.

- Слушай внимательно, – Брэндель много раз колебался, но все же решился выложить, что у него на уме.

Его терзали постоянные опасения, что этот разговор повлияет на ее будущий жизненный путь, но в его сердце она уже стала не только Богиней Войны, но и надежным спутником, которому можно довериться, и последнему нашлось больше места в его сердце.

К тому же, настоящей родни в этом мире у него не было, а Фрейя потеряла обоих заботившихся о ней родителей и чувствовала, что они с Брэнделем могут поддержать друг друга. С той ночи он понял, что эту связь не разорвать никогда. По отдельности они были одиноки и слабы, вслепую продвигаясь вперед, но вместе можно было попытаться помочь друг другу в зыбком будущем.

[Не встретиться мы в Бучче – трудно было бы выстроить в этом мире отношения, я бы постоянно чувствовал себя в изоляции. А ведь сейчас Фрейя вступает на путь одиночества Богини Войны]

- Ауин уже никогда не вернется в мирные времена. Единственное, что способно спасти это королевство – резкие перемены. Конечно, неизбежен раскол, но все это поколение постарается все восстановить. Не знаю, многие ли предвидят такой исход, и многие ли понимают смысл моих слов, но ты-то видишь?

Она глядела на него, словно завороченная, но подсознательно кивнула.

- Знаешь, зачем я хочу, чтобы ты отправилась в военную академию?

- Но я....

- Фрейя, старайся там, делай все что можешь.

Глубоко вздохнув, она с трудом произнесла:

- Не знаю, насколько твои слова правдивы, но, хочу тебе верить, хоть и запуталась, да и напугана. Что же насчет всех наших в милиции, можно попытаться все изменить?

- Я и сам приложу все силы, чтобы изменить такое будущее, и здесь нужна твоя помощь.

- Что я должна сделать?

- Если что-то произойдет – поддерживай принцессу сколько хватит сил. Я слышал, что принцессу Ауина, Гриффин, славят за ум, и если уж кто-то из семейства Корвадо и сможет вытащить это королевство из болота – так это она, так что доверять можно только ей, – сделав паузу, Брэндель задумался, но все же продолжил, – думаю, тебе представится возможность встретиться с ней в Королевской кавалерийской академии.

- Откуда ты знаешь, что она там будет? – пробормотала Фрейя скороговоркой, – дурачишь меня?

- Хотел бы я сказать, что шучу, но как невольный шахматист в ауинской политике, вижу такие вещи ясно. Со временем поймешь, – рассмеялся Брэндель, – не переживай ты так, мы все равно

сможем встречаться, и запомни мои слова: я обязательно буду рядом.

Опустив голову, она на некоторое время задумалась об услышанном, после чего заговорила тоненьким голосом.

- Поняла, пойду, пожалуй.

Фрейе предстояло преодолеть этот путь самой, словно птичке, отбившейся от стаи. Глядя, как удаляется ее одинокая фигурка, Брэндель подавил желание окликнуть и позвать ее с собой. У девушки был свой путь, здесь нельзя было быть эгоистом.

И в этот самый момент она оглянулась.

- Брэндель?

- Да?

- Я... прошу, позаботься о Ромайнэ, она моя лучшая подруга.

Бросив эти слова, она большими шагами и не оглядываясь вышла из бара, оставив Брэнделя гадать, что это значило. Потерпев поражение, молодой человек встряхнул головой и осушил кубок до дна.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25080>